

— Кстати, двоюродная бабушка, я устроился на работу в транспортную бригаду, через пару дней выхожу на службу, так что буду часто ездить в рейсы, — произнёс Гу Цзиньянь, поддерживая У Сюцзюань, пока они шли внутрь дома.

— Аянь, это просто замечательно, ты сделал большой шаг вперёд, — радостно отозвалась У Сюцзюань.

В деревне новости распространялись быстро, и все завидовали тому, что Гу Цзиньянь устроился в транспортную бригаду. Однако что касается его ухода из семьи, мнения разделились. Некоторые предполагали, что его выгнали родители за какой-то проступок, другие думали, что он, получив хорошую работу, стал смотреть на родителей свысока, а кое-кто даже считал, что его усыновила У Сюцзюань.

Чтобы не сталкиваться с Гу Дахэ и Хуан Сюцзюй, Гу Цзиньянь старался не выходить из дома. С Гу Дахэ было проще — он просто ходил с угрюмым лицом. Но Хуан Сюцзюй вела себя иначе — она смотрела на него с глубокой обидой, словно хотела что-то сказать, но не решалась.

Долгие поездки за рулём были тяжёлым испытанием, приходилось есть, пить и спать в машине, но это всё же было лучше, чем работать в поле.

В те времена работа в транспортной бригаде считалась высокооплачиваемой. Помимо зарплаты, можно было подрабатывать, доставляя товары для других, что приносило дополнительный доход.

После нескольких дальних рейсов у Гу Цзиньяня наконец-то появились сбережения.

В тот день он вернулся в деревню, неся с собой купленные в городе полкило свинины, два килограмма фруктовой карамели и два килограмма пирожков с машем.

— Аянь, что это ты принёс?

— Разбогател, что ли?

— Молодец!

На вопросы деревенских жителей Гу Цзиньянь отвечал лишь улыбкой.

Издали он увидел, как двоюродная бабушка выглядывает из дома, явно ожидая его.

Он быстро подошёл и сказал:

— Двоюродная бабушка, я вернулся.

— Хорошо, что вернулся, заходи в дом, отдохни немного, — радостно произнесла У Сюцзюань.

— Да-да, — согласился Гу Цзиньянь.

Эта поездка заняла целую неделю, и он был измотан.

Гу Цзиньянь достал полкило нарезанной свинины и попросил бабушку приготовить её на ужин.

— Зачем ты так много купил, это же пустая трата денег! — с сожалением произнесла У Сюцзюань, глядя на мясо, пирожки и карамель.

— Деньги зарабатываются для того, чтобы жить хорошо, а их всегда можно заработать снова,
— ответил Гу Цзиньянь, отделив примерно по полкило пирожков с машем и карамели и протянув их У Сюцзюань. — Это для тебя, ешь на здоровье.

У Сюцзюань не только часто кормила его в детстве, но и сама предложила деньги на его свадьбу. После того как он переехал к ней, она заботилась о нём.

— Оставь себе, старухе не нужно столько вкусностей, — отказывалась У Сюцзюань.

— Двоюродная бабушка, ты так много для меня сделала, позволь мне выразить свою благодарность, — настаивал Гу Цзиньянь.

У Сюцзюань была тронута, вытирая слёзы, дрожащими руками взяла подарки и сказала:

— Я одна не съем столько, давай есть вместе.

Она знала, что оставшиеся вещи Аянь отнесёт домой. Он всегда был послушным и добрым ребёнком, и она не могла понять, как Гу Дахэ и его жена могли обижать его двадцать лет.

— Давай есть вместе. Двоюродная бабушка, эти пирожки и карамель нужно съесть в течение месяца, иначе они испортятся, — предупредил Гу Цзиньянь, беспокоясь, что она будет жадничать.

Он разделил оставшиеся пирожки и карамель на три части, взял свинину и две порции пирожков с карамелью, одну из которых положил в карман своей рабочей одежды, который был достаточно большим.

Войдя во двор, он увидел Гу Дахэ и Гу Чжимэй, сидящих и разговаривающих.

— Папа, старшая сестра, — поздоровался Гу Цзиньянь.

— Брат, ты вернулся, — встала Гу Чжимэй.

С тех пор как Гу Цзиньянь переехал, она видела его впервые.

— Эх, — отозвался Гу Дахэ.

Прошёл уже месяц, и он понял, что сын твёрдо решил не возвращаться. Слухи и сплетни в деревне заставляли его чувствовать себя неловко, но сын упорно не хотел возвращаться, и ему приходилось с этим мириться. Когда сын ещё работал в бригаде, он мог вести долгую войну, но теперь, когда тот устроился в транспортную бригаду, он мог скрываться от него неделями.

Услышав голос Гу Цзиньяня, Хуан Сюцзюй и Гу Чжижун вышли из кухни.

— Аянь, ты вернулся? — Хуан Сюцзюй быстро подошла, не видя сына неделю, она сильно по нему скучала.

— Мама, это свинина, которую я купил, добавьте её сегодня к ужину. И ещё пирожки с машем и фруктовая карамель, — протянул Гу Цзиньянь Хуан Сюцзюй.

— Зачем ты тратишь столько денег? — спросила она, принимая подарки.

Гу Цзиньянь лишь улыбнулся, не отвечая. Обратившись к Гу Чжижун, стоящей позади, он спросил:

— Сестрёнка, где у нас тесак?

— В доме, подожди, я сейчас принесу, — сказала Гу Чжижун и направилась в дом.

— Я пойду с тобой, — последовал за ней Гу Цзиньянь.

Войдя в дом, он отвёл Гу Чжижун в её комнату.

— Брат? — удивилась она, ведь тесак был не в её комнате.

Гу Цзиньянь достал из кармана пирожки с машем и карамель, сказав:

— Это я припрятал для тебя, ешь, когда проголодаешься, не жалея, а когда закончится, я принесу ещё.

Гу Чжижун замерла, держа в руках пирожки и карамель, глаза её наполнились слезами. Каждый раз, когда она видела, как родители оставляют вкусности старшей сестре, чтобы та ела их постепенно, она не могла не завидовать, но, привыкнув к тому, что её игнорируют, она не решалась сказать об этом.

Глядя на эту худенькую и смуглую девочку, Гу Цзиньянь почувствовал горечь.

— Спрячь это, и пойдём.

— Да-да, — быстро положила Гу Чжижун угощения в сундук с одеждой.

Выйдя из комнаты, она сияла, шаги её стали легче. Гу Цзиньянь улыбнулся, это было именно то, что подобает восемнадцатилетней девушке.

Взяв тесак, он сказал:

— Я возьму его с собой, он мне нужен.

Тесак действительно был полезен, ведь у двоюродной бабушки он был слишком тупым, и рубить дрова было тяжело. Завтра выходной, и он сможет нарубить больше дров.

— Остайся поужинать, — предложил Гу Дахэ.

Хуан Сюцзюй с грустью посмотрела на Гу Цзиньяня и сказала:

— Аянь, с тех пор как ты переехал, ты ни разу не приходил поужинать.

— Я поел в транспортной бригаде перед тем, как вернуться, — солгал Гу Цзиньянь.

Гу Дахэ вздохнул и махнул рукой:

— Тогда иди.

Гу Цзиньянь кивнул и ушёл.

— Дахэ? — недовольно посмотрела на него Хуан Сюцзюй.

— Разве ты не понимаешь, он не хочет оставаться, — снова вздохнул Гу Дахэ.

Он не мог понять, как всё дошло до такого.

Хуан Сюцзюй была расстроена.

Гу Чжимэй, видя это, нахмурилась и сказала:

— Дядя, тётя, мне нужно поговорить с братом, я выйду на минутку.

Сказав это, она выбежала вслед за Гу Цзиньянем.

— Брат, подожди.

Услышав её голос, Гу Цзиньянь остановился и обернулся.

— Старшая сестра, что-то ещё?

— Брат, дядя и тётя в последнее время чувствуют себя плохо, они выглядят измученными, постоянно говорят о тебе, беспокоясь, что ты плохо ешь и живёшь. Я не знаю, почему ты вдруг решил уйти, но ты их единственный сын, и нет никаких причин тебе уходить. Ты же знаешь, что в деревне ходят слухи, это плохо, вернись домой! — сказала Гу Чжимэй.

Гу Цзиньянь спокойно ответил:

— Старшая сестра, я знаю, что делаю, не стоит об этом говорить.

Гу Чжимэй нахмурилась:

— Брат, дядя и тётя вырастили тебя с таким трудом, как ты можешь быть таким неблагодарным.

— Иди домой, — Гу Цзиньянь развернулся и ушёл, не желая продолжать разговор.

Гу Чжимэй, видя, как он уходит, в сердцах топнула ногой.

Гу Цзиньянь вернулся домой, двоюродная бабушка уже приготовила ужин. Поужинав, пока ещё было светло, он взял оставшиеся пирожки с машем и карамель и отправился к Дэн Айго.

— Айго, ты дома?

— Да, — Дэн Айго выбежал из дома.

Гу Цзиньянь протянул ему угощения, сказав:

— Это тебе, спасибо за то, что раньше одолжил мне батат.

Те двадцать килограммов батата он вернул через две недели.

Дэн Айго нахмурился, не принимая подарок:

— Ты что, считаешь меня чужим?

— Мы свои люди, брат, просто хочу поделиться радостью, — улыбнулся Гу Цзиньянь.

Дэн Айго наконец принял подарок, между братьями не стоит быть слишком церемонными. Если в будущем он сможет помочь Аяню, он обязательно это сделает, и, если ему понадобится помощь, он тоже не станет стесняться.

Пока Гу Цзиньянь занимался подработками, наступил июль.

Вечером того дня он вернулся из города, и, едва переступив порог, двоюродная бабушка сообщила ему, что Гу Дахэ искал его и просил зайти домой.

Судя по всему, приближался выпускной Гу Чжимэй.

<http://bllate.org/book/16336/1474819>